

Команда Бюро 101 покинула деревню на трех своих автомобилях, и вместе с ними поехало три пикапа с пулеметами. Два автомобиля ехали впереди и один сзади, с тремя Ford Raptors в середине. Это было преимуществом их оплаты - Кабир и его люди играли роль гида и телохранителей. Хотя их оплата была очень высока.

Они пересекли несколько вооруженных КПП племени белого камня. Путешествие шло гладко, и Кабиру нужно было только следовать по карте. Конвой быстро прошел через территорию племени белого камня, но через полдня, после того, как они покинули территорию племени белого камня, они замедлились.

Конвой вошел в каньон в ста километрах от дороги. Две передние машины ехали со скоростью 25 км / ч по извилистой горной дороге, и эта скорость приводила в замешательство.

«Дорога станет лучше после того, как мы пересечем этот каньон. Мы доберемся до долины Бамиан после наступления темноты», - из устройства связи послышался голос Кабира.

«Мы можем ехать быстрее?» - спросила Тан Юй-Янь.

«Нет. Это территория исламских боевиков. Если они нас обнаружат, это станет большой проблемой», - ответил Кабир.

«Ты не сможешь заставить их отпустить нас?» - сказала Тан Юй-Янь.

Кабир рассмеялся. «Ты разве не знаешь их? Они весь мир считают своими врагами».

Их разговор был на пушту, и, хотя Ся Лэй уже знал несколько слов, ему все еще было трудно понять его. Он находился в среде пушту, и соответствующая информация появлялась у него в голове всякий раз, когда он слышал пушту, включая грамматику и произношение. Эти биты информации были «загружены» из книг, но это было довольно полезно для его изучения языка. Скорость его обучения языку пушту была пугающей.

Ся Лэй не сводил глаз с гор, окружающих долину, пока Тан Юй-Янь разговаривала с Кабиром. Горы здесь были крутые, около 2 тыс над уровнем моря. Они выглядели опасно и блокировали солнечный свет, омрачая каньон.

Ся Лэй перевел взгляд на 10 часов, и в поле его зрения внезапно появился человек в платке с черной тканью, закрывающей лицо. Он мог видеть его ясно. У человека был бинокль в руке, и он смотрел в их сторону. У него на плече был АК47.

Ся Лэй снова посмотрел на головной платок мужчины, и зеленая надпись на нем «щелкнула» в его голове. Он закричал: «Исламские боевики! Стоять!»

Он говорил на пушту и не нуждался в переводе Тан Юй-Янь; Кабир и его люди поняли.

«Где?» - серьёзным тоном спросила Тан Юй-Янь. Она очень занервничала.

Ся Лэй быстро поставил бинокль перед глазами. «Десять часов».

С помощью бинокля можно было увидеть только размытую фигуру, и это было далеко от того, что он видел своими глазами.

Два вооруженных пикапа впереди остановились. Кабир и его люди остановились. Тан Юй-Янь также дала приказ остановиться, и все агенты Бюро 101 высадились и перешли в боевой режим.

Тан Юй-Янь и Ся Лэй подошли к Кабиру. Кабир только что опустил свой бинокль, его брови были сведены к переносице. Он указал на положение «два часа» с правой стороны и тяжело сказал: «Там тоже они».

Тан Юй-Янь взяла бинокль из руки Ся Лэй и посмотрела. Ся Лэй повернулся и пошел к машине позади него. На самом деле он уже заметил исламских боевиков в позиции «два часа», и этот боевик перекрыл единственный проход в каньон. Их позиция была ясна.

Ся Лэй взял свою модифицированную снайперскую винтовку и большую коробку с патронами. Он принял самое жестокое решение.

Кабир посмотрел на Ся Лэйя. «Незачем. Они не напали на нас. Возможно, мы сможем пройти целыми и невредимыми. Я пошлю кого-нибудь поговорить с ними».

Тан Юй-Янь перевела слова Кабира Ся Лэйю.

«Эти люди позволят нам пройти?» - спросил Ся Лэй.

«Я не знаю. Давай позволим Кабиру разобраться с этим. Не предпринимай пока ничего», - сказала Тан Юй-Янь.

Ся Лэй кивнул, но сам глазами обыскивал подходящее место для стрельбы.

Кабир отправил одного из своих людей на другую сторону каньона. Спустя несколько километров на горной дороге появилось на лошадях несколько исламских боевиков.

Человек Кабира подходил все ближе и ближе; исламские боевики не атаковали.

«Думаю, они попросят денег. Я сказал своему человеку, чтобы он передал им, что мы готовы заплатить 10 000 долларов США. Вы, люди, готовы заплатить эту сумму, да?» - с улыбкой сказал Кабир.

Тан Юй-Янь внутренне выругалась, но сказала: «Нет проблем». Она всегда брала с собой на миссию деньги. Хотя при себе у неё не было миллиона долларов, когда их потребовал Кабир, 10 000 долларов для неё были не проблемой.

«Хорошо», - Кабир стал более расслабленным. «Здесь деньги решают все».

Ся Лэй направился к холму справа, неся снайперскую винтовку и большую коробку пуль снайперской винтовки.

«Ты куда? Что ты задумал?» - спросила Тан Юй-Янь.

Ся Лэй не оглядывался назад. «Поссать, хочешь со мной?»

Тан Юй-Янь потеряла дар речи.

Ся Лэй мог так шутить с Тан Юй-Янь, проведя с ней столько времени. Кроме того, теперь он был ее «мужем».

Исламские боевики на лошадях потеряли терпение. Они поскакали вперед на своих лошадях к человеку Кабира. Двое исламских боевиков прыгнули со своих лошадей, и первое, что они сделали, прежде чем сказали слово, - это лишили людей племени белого камня оружия.

Кабир проговорил в устройство связи: «Скажите им, кто мы. Мы из племени белой скалы. Мы не хотим сражаться. Мы готовы заплатить им 10000 долларов США, чтобы позволить нам пройти».

Человек Кабира передал устройство связи исламскому боевику.

Боевик взял устройство связи, но не говорил. Он пнул мужчину Кабира в пах, заставив его упасть на землю. Другой исламский боевик схватил человека Кабира за волосы и потащил его по земле, а затем вытащил клинок длиной в два фута от пояса на его талии.

В следующее мгновение исламский боевик с клинком без колебаний ударил по шее человека Кабира.

Пролилась кровь, и голова человека Кабира соскользнула с его шеи и упала на землю.

«Вот дерьмо!» - Кабир сжал кулак и сердито взревел: «Вы знаете, что вы сделали? Да?!»

Голос исламского боевика, совершившего обезглавливание, донесся из-за устройства связи. «Послушай, белый камень. Вы путаетесь с неверными. За это вы будете наказаны Аллахом. Вы и все ваши люди умрете здесь сегодня вместе с этими язычниками!»

«Готовьтесь к бою!» - Тан Юй-Янь и Кабир практически одновременно отдали приказы своим людям на разных языках.

Предводитель поднял руку, показывая им большой палец вверх, а затем перевернул его вниз. Это означало смерть.

Ба-бах! Раздался выстрел.

У того боевика, который обезглавил человека Кабира и который показал им «большой палец вниз», в груди теперь была зияющая дыра. Снайперская пуля разорвала его сердце. Он убил человека, а теперь сам был мёртв. Цикл причины и следствия. Человеческие жизни имели наименьшую денежную ценность на этой земле.

Выстрел разозлил исламских боевиков. Один из боевиков, который был верхом, заревел, и вооруженные исламские боевики по обе стороны холмов начали безумно атаковать. Никто не стрелял, потому что они были на расстоянии около 1500 метров, но по крайней мере семьдесят исламских боевиков появились на холмах. Они были знакомы с местностью и действовали быстро. Судя по их скорости, их выстрелы прозвучат через несколько минут.

Лидерами, конечно, была первоначальная группа исламских боевиков. Они скакали к ним верхом, крича и издавая странные крики, размахивая АК-47 в своих руках; они не боялись смерти.

Ба-бах! Голова одного из исламских боевиков в первых рядах взорвалась от пули снайперской винтовки. Безголовый труп качнулся на спине лошади, а затем соскользнул и упал ей под живот, не выпадая из стремян.

Секунду спустя прозвучал еще один выстрел, и еще один исламский боевик на коне превратился в труп без головы. Их кони всё ещё продолжали дико скакать, таща за собой трупы. Кровь из трупов окрасила землю в ярко-красный цвет.

Через секунду третий исламский боевик упал с лошади.

Оставшиеся два боевика в панике обуздали лошадей и бросились в бегство.

Даже террористы дрожали от страха у дверей смерти.

Ба-бах! Ба-бах! Раздалось ещё 2 выстрела, и два оставшихся исламских боевика упали со своих лошадей.

«Твой друг потрясающий!» - Кабир был взволнован «Он профессиональный снайпер?»

«На самом деле он мой муж», - сказала Тан Юй-Янь.

«А?» - Кабир удивился её ответу.

Бах Бах бах! Серия выстрелов прервала их разговор. Артиллеристы на вооруженных пикапах направили свои пулеметы на трех лошадей, несущихся к ним вместе с трупами. Тяжелые артиллерийские снаряды разорвали и коней, и трупы. Горная дорога покрылась окровавленными ошметками трупов.

Сбив лошадей, артиллеристы направили свое оружие на склоны холмов. Пулеметы затряслись, и длинные снаряды пуль стали с грохотом падать на землю.

Радиус действия пулеметов был больше, чем у снайперской винтовки, и гораздо более мощный. Артиллеристы первыми пошли в бой еще до того, как враг приблизился.

Стрелок безумно стрелял менее минуты, как вдруг пуля вылетела из ниоткуда и взорвала ему голову.

«У них есть снайпер!» - с тревогой крикнула Тан Юй-Янь. Она наклонилась и укрылась за скалой на обочине дороги.

Агенты Бюро 101 быстро нашли укрытие. Для члена племени белого камня уже было слишком поздно. Пуля попала ему в сердце.

Агенты «Бюро 101» были более опытны в бою, чем племя белого камня.

«Лей, найди этого снайпера и прикончи!» - сказала Тан Юй-Янь в устройство связи.

Голос Ся Лейя донесся до устройства связи: «Дай мне одну минуту».

Одна минута? Ему нужна была всего одна минута, чтобы найти вражеского снайпера и убить его? Тан Юй-Янь была поражена. Он что, был богом снайперов?